

о сопровождении Мефодия не упоминается: «...relinquens supragramemotatis in partibus; ...Methudium»; «...а Мефодий оста въ Мораве».

Наконец Р. О. Якобсон сравнивает формулировки сообщения о возведении Мефодия в сан епископа. Если, по Житию Константина, Мефодий был поставлен в епископы самим папой, то в наших памятниках, напротив, читаем: «Ab ipso principe, qui partibus in illis tunc dominabatur et imperabat universe terre seu magnificus imperator, statuitur pontifex»;³⁹ «Кънязь постави Мефодия епископа».

Эти совпадения, которых гораздо больше, чем, например, казалось Г. А. Ильинскому, не могут быть случайными. Они неизбежно приводят к мысли о генетическом родстве, хотя и нелегко точно определить степень этого родства.

Как уже говорилось, И. Добровский решал проблему с присущей ему прямолинейностью: он считал сочинение Кристиана непосредственным источником интерполяции в ПВЛ. Сегодня вряд ли кто-нибудь отважится защищать это мнение; зато вполне допустимо влияние Кристиана на ПВЛ через посредство какой-нибудь старославянской переработки, которая могла возникнуть в XI в. в Чехии, вероятнее всего в Сазавском монастыре. В любом случае нам приходится считаться с этим связующим звеном, или «старославянским Privilegium». Вопрос лишь в том, когда был написан этот памятник: до Кристиана или после него и на его основе.

До сих пор исследователи склонялись к предположению, что «старославянский Privilegium» старше Кристиана. Другими словами, что этот памятник был общим источником Кристиана и ПВЛ. Хочу начать с разбора этого взгляда в его наиболее разработанном виде, который мы находим у Якобсона. Если бы возникновение «старославянского Privilegium» относилось ко времени около 900 г., тогда это сочинение было бы не слишком удалено от изображенных в нем событий и, следовательно, имело бы самостоятельную историческую ценность даже в сравнении с житиями Константина и Мефодия. Другими словами, оно выдержало бы сопоставление с этими основными источниками как серьезное историческое свидетельство.

Якобсон пытается демонстрировать самостоятельную ценность реконструируемого «старославянского Privilegium». Он начинает с заявления, что в житиях Константина и Мефодия могут быть «определенные пробы, пропуски и даже случаи намеренного умолчания и подрисовки».⁴⁰ Исходя из этого, Р. О. Якобсон считает, что «старославянский Privilegium» может иметь самостоятельную историческую ценность даже при сравнении с Паннонскими житиями: «Без предварительного изучения, однако, было бы *petitio principii* отождествлять все утверждения и умолчания ЖК (Жития Константина) и ЖМ (Жития Мефодия) с истинным положением вещей и принимать каждое отклонение от этих житий за нарушение исторической действительности».⁴¹ В принципе доверие к первоначальному источнику — не «*petitio principii*», не аргумент, основанный на положении, которое еще само требует доказательства, но, говоря словами И. Добровского, «основа критики»: поздние сведения без ссылок на более ранние источники не заслуживают доверия. Думаю, что даже Р. О. Якобсону не удалось поколебать это классическое правило. Исследования снова и снова подтверждают достоверность Паннонских житий, особенно Жития Кон-

³⁹ Верховным священником (епископом) назначает сам государь, или великий император всей земли, который тогда господствует и повелевает в тех краях.

⁴⁰ R. Jakobson. Minor native sources. . . , стр. 39.

⁴¹ Там же, стр. 51.